

КЕЙТ РЕЙН

МЫ
НЕ
ДОГОВОРИЛИ

Кейт Рейн

Мы не договорили

«Автор»

2026

Рейн К.

Мы не договорили / К. Рейн — «Автор», 2026

Любовь ее жизни уехал, а вместе с ним закончились отношения, в которых они так и не сказали друг другу самого важного. Яна давно привыкла откладывать все на потом, полностью отдав себя помощи бабушке и маме. Но он вернулся. Успешный, уверенный, но все такой же родной. Только можно ли начать сначала там, где однажды никто не решился остаться?

© Рейн К., 2026

© Автор, 2026

Кейт Рейн

Мы не договорили

Игоря Яна увидела между подгузниками для взрослых и стендом с таблетками от изжоги. Она стояла у кассы в аптеке, прижимая к боку большую пачку впитывающих пелёнок, и пыталась одновременно достать карту, не уронить пакет с лекарствами и вспомнить, попросила ли мама купить физраствор. За спиной кто-то кашлянул. Яна машинально шагнула в сторону, пропуская, и услышала:

— Яна?

Существуют голоса, которые тело узнаёт раньше головы. Она сначала замерла, потом медленно обернулась. Игорь стоял в двух шагах от неё. Высокий. Всё такой же неприлично высокий рядом с её метр шестьдесят. Светлые волосы стали короче, чем четыре года назад, на висках будто чуть потемнели, но глаза остались прежними — голубыми, слишком заметными, особенно когда он смотрел прямо. На нём было тёмное пальто, дорогие ботинки и выражение человека, который зашёл в аптеку за чем-то простым и совершенно не ожидал найти там собственное прошлое.

Яна неожиданно остро почувствовала себя целиком. Старые джинсы. Куртка, которую она купила три зимы назад. Волосы собраны кое-как. И собственное тело — небольшое, мягкое, не худое. Она никогда не была худенькой, даже в двадцать. Сейчас, в тридцать три, у неё были округлые бёдра, живот, который появлялся первым после плотного ужина, и грудь, из-за которой дешёвые рубашки всегда расходились на одной и той же пуговице. Обычно Яна относилась к этому спокойно. Но именно сейчас ей почему-то захотелось быть на десять сантиметров выше и на пятнадцать килограммов невидимее.

— Привет, — сказала она.

— Привет.

Кассирша посмотрела на них, потом на очередь.

— Девушка, оплачивать будете?

— Да. Конечно.

Яна повернулась к терминалу, приложила карту и увидела сумму. Девять тысяч четыреста восемьдесят рублей.

— Господи, — тихо сказала она.

— Что? — спросила кассирша.

— Ничего.

На самом деле «ничего» было названием половины её жизни. Ничего страшного. Ничего, справимся. Ничего, в следующем месяце куплю. Ничего, можно ещё походить в этих сапогах. Она забрала чек, сгребла покупки и уже собиралась уйти, когда Игорь шагнул ближе.

— Давай помогу.

— Не надо.

— Ян, у тебя сейчас пакет порвётся.

— Не порвётся.

Пакет порвался через восемь секунд, прямо у автоматических дверей.

Коробка с лекарством от давления упала первой. За ней посыпались упаковки салфеток, физраствор, крем от пролежней и пачка одноразовых перчаток. Яна закрыла глаза.

— Только не говори ничего, — предупредила она.

Игорь уже присел и собирал покупки.

— Я вообще молчу.

— У тебя лицо разговаривает.

— Оно всегда было болтливое.

Она фыркнула. Неправильно. Слишком знакомо. Так знакомо, что на секунду между ними исчезли четыре года, чужие города и люди, которых каждый из них успел встретить после. Игорь поднялся и протянул ей новую плотную сумку из магазина напротив. Яна даже не заметила, когда он успел её взять.

— Бабушке? — спросил он, кивнув на покупки.

Яна посмотрела на него.

— Ты помнишь?

— Конечно помню.

Вот теперь стало хуже.

— Да. Бабушке.

— Как она?

Вопрос был обычный. Нормальный. Но Яна почему-то не смогла ответить привычным «стабильно».

— Лежит, — сказала она. — Второй год почти совсем не встаёт.

Игорь чуть нахмурился.

— А мама?

— Тоже там. Мы по очереди.

Он кивнул. Несколько секунд они стояли посреди прохода. Люди обходили их, двери открывались и закрывались, с улицы тянуло мартовским холодом.

— Ты надолго в городе? — спросила Яна, потому что молчать стало ещё страннее.

— На несколько месяцев. Может, дольше.

Она подняла глаза.

— По работе?

— Да. Открываем региональное направление. Я буду здесь до запуска.

Конечно. Игорь всегда возвращался в город только по делу.

— Понятно.

— А ты...

Он запнулся.

— Я что?

— Ничего. Просто... рад тебя видеть.

Яна чуть вздёрнула нос, сама не понимая зачем.

— Очень подходящее место для встречи.

— Могло быть хуже.

— Где?

Игорь посмотрел на огромную пачку подгузников в её руках.

— Не знаю, — признался он.

Она рассмеялась. Один раз. Коротко.

— Пока, Игорь.

— Пока, Ян.

Она вышла на улицу, дошла до остановки и только там поняла, что сердце всё это время стучало слишком быстро.

• • •

Яна работала бухгалтером в компании, которая продавала упаковку, бумажные стаканы и всё то, что человек замечает только в двух случаях: когда этого нет и когда за это надо платить. Восемь часов в день она заносила накладные, проверяла счета, переписывалась с поставщиками и объясняла менеджерам, почему нельзя «просто поставить вчерашнюю дату, чтобы всё сошлось». Зарплата приходила два раза в месяц. Не плохая. Не хорошая. Нормальная — слово, которым удобно описывать жизнь, если не хочется вдаваться в подробности.

У Яны была однокомнатная квартира в спальном районе, взятая в ипотеку ещё до того, как ставки окончательно сошли с ума. Был кот Лёва, которого она подобрала возле подъезда шесть лет назад. Была мама. Была бабушка Нина Петровна, которой восемьдесят один и которая после второго инсульта перестала самостоятельно вставать с кровати. И был график.

Понедельник и среда — мама после работы. Вторник и четверг — Яна. Пятницу делили по обстоятельствам. Субботу Яна приезжала к десяти утра и оставалась до вечера. В воскресенье мама старалась дать ей выходной, но выходной обычно означал стирку, магазин, уборку, приготовление еды на три дня и чувство вины, если она вдруг садилась смотреть сериал раньше восьми. Деньги уходили примерно так же организованно. Ипотека. Коммуналка. Продукты. Лекарства. Пелёнки. Крем. Иногда платная медсестра, если нужно было поставить капельницу или мама совсем выдыхалась. На себя оставалось то, что оставалось.

В последнее время оставалось немного.

— Ты могла бы хотя бы ногти сделать, — сказала однажды коллега Света, разглядывая её руки за обедом.

— Могла бы.

— И?

— Не хочу.

Это было проще, чем объяснять, что маникюр стоил примерно столько же, сколько упаковка нужных бабушке препаратов на две недели. И что Яна каждый раз выбирала без особой трагедии. Просто выбирала. Когда-то она ходила на английский два раза в неделю. Потом бабушка сломала шейку бедра. Английский пришлось бросить «на пару месяцев». Через полгода случился инсульт. Потом второй. Яна несколько раз открывала сайт школы, смотрела описание и закрывала.

Когда-то она хотела сменить работу. Не стать кем-то выдающимся. Просто найти место с зарплатой тысяч на пятнадцать больше и возможностью пару дней работать из дома. Она даже прошла одно собеседование, но там попросили выйти через неделю, а именно тогда маме назначили операцию на колене, и Яна отказалась. Потом как-то перестала искать. Жизнь очень удобно сужается сама. Не нужно даже принимать решение. Просто однажды замечаешь, что маршрут «работа — бабушка — дом» существует уже два года, а ты знаешь, в какой аптеке дешевле пелёнки, лучше, чем собственный район.

Игорь когда-то говорил, что Яна умеет жить в режиме чрезвычайной ситуации даже тогда, когда никакой чрезвычайной ситуации нет. Она считала это несправедливым. Теперь иногда думала, что он был прав. Вечером после аптеки Яна приехала к бабушке. Мама встретила её в прихожей с телефоном у уха и поднятым пальцем.

— Да, Людочка, я поняла. Завтра перезвоню. Всё, спасибо.

Она закончила разговор и сразу взяла у Яны пакеты.

— Купила всё?

— Кроме мази. Её нет, заказали на завтра.

— Дорого?

— Нормально.

Мама посмотрела на неё.

— Сколько?

— Мам.

— Яна.

— Потом.

Ольга Сергеевна вздохнула. Ей было пятьдесят семь, но за последние два года она будто стала старше сразу лет на десять. Не внешне даже. Движениями. Тем, как осторожно садилась, как держалась за поясницу после того, как переворачивала бабушку, как иногда закрывала глаза посреди кухни и просто стояла несколько секунд.

— Игоря встретила, — сказала Яна, снимая куртку.

Мама замерла.

— Какого Игоря?

Яна посмотрела на неё.

— У меня был один Игорь.

— А. Этот.

— Очень содержательная реакция.

— А что я должна сказать? Где?

— В аптеке.

Мама покосилась на пакеты.

— Красиво.

— Вот и он примерно так сказал.

— Как выглядит?

— Мам.

— Что? Мне интересно.

Яна прошла на кухню, поставила чайник.

— Нормально выглядит.

— Женат?

— Я откуда знаю?

— Кольцо было?

Яна неожиданно точно вспомнила его руки, когда он собирал с пола лекарства. Кольца не было.

— Не заметила.

Мама усмехнулась.

— Значит, заметила.

— Я пойду к бабушке.

— Беги.

Нина Петровна лежала у окна, телевизор работал почти без звука. Увидев Яну, она чуть подняла руку.

— Пришла?

— Пришла.

— Поздно.

— Автобус.

— Всегда автобус виноват.

Речь у бабушки после инсульта стала медленнее, иногда слова приходилось ждать. Но характер сохранился полностью, будто организм решил экономить на всём, кроме него. Яна поправила ей подушку, проверила воду, достала лекарства.

— Кого встретила? — спросила бабушка.

Яна повернулась.

— Что?

— Мать сказала. Игоря?

— Вы обе невозможные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.